

ПАРФЕНОВ В.Н.,
доктор исторических наук, профессор,
старший преподаватель СПДС

ИМПЕРАТОР И ЕГО ЛЕГАТ О РАННИХ ХРИСТИАНАХ (Plin. Min. Epp. X.96–97. К проблеме подлинности)

Аннотация: Статья является введением к исследованию первого сохранившегося нехристианского источника о христианах и христианстве — переписки Плиния Младшего с римским императором Траяном. Автор дает необходимые сведения об императоре Траяне и его наместнике в провинции Вифиния-Понт Плинии Младшем, ярком представителе «серебряного века» римской литературы, друге великого римского историка Тацита и покровителе другого известного историка, Светония. Анализируются причины, по которым Плиний получил столь ответственное назначение. Рассмотрен вопрос об аутентичности письма Плиния и ответа Траяна. Подчеркивается, что современная наука считает оба текста подлинными и содержащими бесценную информацию о ранних христианах и политике римских властей по отношению к ним.

Ключевые слова: Плиний Младший, Траян, христианство.

PARFYONOV V.N.,
doctor of historical sciences, professor, senior lecturer

THE EMPEROR AND **HIS LEGATE OF THE EARLY CHRISTIANS** (Plin. Min. Epp. X.96–97. To the Problem of Authenticity)

Abstract: This article is an introduction to the study of the first surviving non-Christian source about Christians and

Christianity — the correspondence of Pliny the Younger with the Roman emperor Trajan. The author gives the necessary information about the emperor Trajan and his governor in the province of Bithynia-Pontus Pliny the Younger, a prominent representative of the "Silver Age" of Roman literature, a friend of the great Roman historian Tacitus and the patron saint of another famous historian, Suetonius. The reasons why Pliny received such a crucial appointment are analyzed. The question of the authenticity of Pliny's letter and Trajan's answer is considered. It is emphasized that modern science considers both texts authentic and containing invaluable information about the early Christians and the policies of the Roman authorities in relation to them.

Keywords: Pliny the Younger, Trajan, Christianity.

Первым (по крайней мере, сохранившимся) государственным актом, официально признававшим существование христианства как особой, отличной от иудаизма религии, является рескрипт¹ римского императора Траяна своему наместнику Плинию Младшему, управлявшему провинцией Вифиния-Понт, образованной в свое время из двух бывших эллинистических царств, Вифинского и Понтийского.

Марк Ульпий Траян, первый император неиталийского происхождения, выходец из Испании, правивший с 98 по 117 год, вошел в историю как один из лучших правителей Рима. Много позже римский сенат, приветствуя очередного императора, желал ему быть «счастливее Августа и лучше Траяна» (*felicior Augusto, melior Traiano.*—Eutrop. VIII.5.3). Он же прославился как последний в римской истории крупный

---

¹ «Письменное заключение императора, данное по какому-либо спорному вопросу в ответ на личное прошение одной из сторон или на письмо нижестоящего органа» (*Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения / Пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989. С. 277).

завоеватель, покоривший Дакийское царство в Придунавье и едва не завершивший в пользу Рима историческое противоборство с восточным соседом, могущественной Парфянской державой.

Весьма интересной личностью был и его наместник Гай Плиний Цецилий Секунд, он же Плиний Младший, поскольку он был в свое время усыновлен погибшим позднее (при извержении Везувия) родным дядей, знаменитым ученым, писателем и государственным деятелем, которого, чтобы отличить от племянника, принято именовать Плинием Старшим. Плиний Младший² был одним из ярких представителей «серебряного века» римской литературы, интеллектуалом и филантропом, учеником и другом знаменитого оратора и педагога Квинтилиана. Он дружил с поэтами Марциалом и Силием Италиком, великим историком Корнелием Тацитом, покровительствовал своему младшему современнику, известному историку Гаю Светонию Транквиллу. Кроме того, Плиний Младший был в дружеских отношениях с императором Нервой и его преемником Траяном, хотя и не входил «в первую обойму» (zur ersten Garnitur) друзей Траяна³.

К сожалению, из сочинений Плиния Младшего сохранились только сборник его писем (эпистолярный жанр был популярен в античности) и сильно переработанная благодарственная речь («Панегирик Траяну»), произнесенная автором в сенате 1 сентября 100 года по поводу назначения его консулом-суффектом сроком на два

---

² Точные даты рождения и смерти Плиния Младшего неизвестны. Одна из распространенных датировок — ок. 61–112 гг. по Р.Х. (см.: *Leaney A.R.C. The Jewish and Christian World 200 BC to AD 200.* Cambridge, 1984. P. 216). Все приводимые далее даты, кроме оговоренных особо, относятся ко времени после Рождества Христова.

³ *Hanslik R. M. Ulpius Traianus // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a.* Stuttgart, 1965. Sp. 1090.

месяца⁴. Основная идея «Панегирика» «сводится к тому, что с приходом к власти Траяна... в Римском государстве укрепился новый режим управления... казавшийся запуганному императорским произволом римскому обществу просвещенным и либеральным»⁵.

Консулат Плиния Младшего был знаком благоволения императора и свидетельствовал о том, что его обладатель поднялся по римской «лестнице должностей» (*cursus honorum*) на самый верх, чтобы в дальнейшем, как оказалось, увенчать свою карьеру должностью императорского провинциального наместника с особыми полномочиями.

Восточная провинция, которая ему досталась, занимала особое место и по стратегическому положению (на стыке Европы и Азии, с возможностью контролировать проливы, ведущие в Черное море), и по ресурсам. Одну ее часть (Вифинию) завещал когда-то Риму ее последний царь, другая (Понт) досталась римлянам после долгой и тяжелой борьбы со знаменитым понтийским властителем Митридатом VI Евпатором. Провинция Вифиния-Понт относилась к числу «владений сената и народа». Иначе говоря, император управлял ею не непосредственно, посылая туда своего наместника в ранге легата, а через ежегодно сменявшихся проконсулов, избираемых по жребию из числа предварительно отобранных и одобренных им кандидатов-сенаторов. Обычно

---

⁴ Консулат продолжал считаться высшей государственной магистратурой, хотя реальной власти консулы в эпоху империи уже не имели. Назначение на эту должность зависело от воли императора. Чтобы оказать внимание большему количеству сенаторов, календарный год делили на несколько частей, в каждую из которых консулат занимали два человека. Самый почетным считался ординарный консулат, начинавшийся 1 января, по именам *consules ordinarii* велось летосчисление. Консулы, занимавшие должность после ординарных, именовались «дополнительными» (*suffecti*), одним из которых и был Плиний.

⁵ Соколов В.С. Панегирик императору Траяну // Письма Плиния Младшего. Письма I–X / Изд. подг. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. 2-е изд. М.: Наука, 1984. С. 283.

к сенатским провинциям относились территории, давно вошедшие в состав Римской державы и не нуждавшиеся в крупных военных гарнизонах, в то время как провинции императорские управлялись его представителями (*legati Augusti pro praetore*) и там дислоцировалась основная масса римских вооруженных сил.

Однако к интересующему нас времени злоупотребления коррумпированных сенатских наместников-проконсулов довели ситуацию в Вифинии-Понте до такой степени, что потребовалось непосредственное вмешательство императора. Здесь необходимо отметить, что население этой провинции вообще отличалось мятежным, с точки зрения римлян, нравом, охотно участвовало в тайных обществах (гетериях), да еще и отличалось недюжинной физической силой (грузчики и носильщики в портах Средиземноморья и Причерноморья часто были родом оттуда, хватало в их родных краях и атлетов с гладиаторами). Поэтому центральное правительство проводило там достаточно осторожную политику, стараясь не давать повода для мятежных настроений⁶. В данном случае Траян, готовивший тогда грандиозную военную кампанию против Парфии и заинтересованный в спокойном тыле, решил направить в Вифинию-Понт своего полномочного представителя, переключив тем самым управление этой провинцией на себя. Возникает вопрос: почему столь ответственный выбор Траяна, профессионального военного (*vir militaris*), пал на Плиния, в сущности глубоко штатского человека (кратковременную войсковую стажировку времен

---

⁶ См.: Соколов В.С. Плиний Младший. Очерк истории римской культуры времени империи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. С. 204. О своего рода питательной среде для распространения христианства, особенно в социальной жизни в Малой Азии того времени дает представление интересная статья И.С. Свенцицкой (*Свенцицкая И.С.* Полис и империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций в I–II вв. // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 33–51).

его юности в должности легионного военного трибуна можно серьезно не учитывать)?

Плиний был лично известен императору, достаточно популярен в Риме и среди провинциалов, благодаря своей судебной деятельности и литературному творчеству⁷. Богатство и положение в обществе позволили ему оставаться человеком независимым. К тому же он был широко образован, питал глубокое уважение к греческой истории и культуре, всегда оставался тактичным, осторожным, педантично преданным нормам закона и дисциплины. По мнению императора, никто не мог бы более достойно представить центральную власть в столь непростой обстановке, которая сложилась в провинции⁸.

Новая должность Плиния называлась пышно: «легат в ранге пропретора провинции Вифинии и Понта, с консулярской властью, назначенный в эту провинцию императором Цезарем Нервой Траяном Августом Германиком Дакийским по постановлению сената...» (*legatus pro praetore provinciae Ponti et Bithyniae consulari potestate in eam provinciam*

⁷ Сам он пишет одному из своих друзей: «...никогда я не получал большего удовольствия, чем недавно от разговора с Корнелием Тацитом. Он рассказывал, что во время последних цирковых игр рядом с ним сидел какой-то римский всадник. После разнообразной ученой беседы всадник спросил его: “Ты италик или провинциал?”. “Ты меня знаешь,— ответил тот,— и притом по моим литературным работам”. Тот спросил: “Ты Тацит или Плиний?”. Не могу выразить, как мне приятно, что наши имена связывают с литературой... и что каждый из нас известен по занятиям своим даже тем, кому лично он неизвестен» (Plin. Min. *Epp.* IX.23.2–3. Пер. А.И. Доватура).

⁸ См.: *Соколов В.С.* Указ. соч. С. 45, 294. Мириам Гриффин задается риторическим вопросом, сделал ли Траян хороший выбор, и тут же отвечает на него, подчеркивая, что хотя Плиний, судя по его эпистолярному наследию, подчас грешил ненужными в официальной переписке подробностями, зато «был умен, усерден и надежен. Кроме того, он был наделен естественным чувством справедливости» (*Griffin M. Nerva to Traian // Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. XI. The High Empire, A.D. 70–192. Cambridge, 2000. P. 122*).

ex senatus consulto missus ab imperatore Caesare Nerva Traiano Augusto Germanico Dacico...)⁹.

Пост этот был необычен в нескольких отношениях. Как заметил Р. Ханслик, Плиний рассматривал себя скорее как императорского легата, чем проконсула¹⁰. Однако объем его полномочий был гораздо больше, чем у обычного провинциального наместника, легата или проконсула, а срок пребывания в должности не был ограничен, как обычно в таких случаях: Плиний должен был оставаться на своем посту неопределенное время, вплоть до нового распоряжения Траяна, причем с особым правом по всем сомнительным вопросам обращаться непосредственно к императору¹¹.

Обычные наместники сенатских провинций, по замечанию Барбары Левик, «были проконсулами, людьми, определенными сенатом только на один год после жеребьевки на пост со своими сочленами равного достоинства. Но, несмотря на их титул, они являлись только экс-преторами, тогда как Плиний до того уже занимал должность консула, отсюда его *consularis potestas*... Плиний был наместником высшего ранга, избранным Траяном в силу постановления сената, чтобы в полном объеме осуществлять руководство провинцией и исправлять злоупотребления, которые были там распространены...». Так что Б. Левик права, именуя Плиния своего рода «супернаместником» (a super-governor)¹². Столь необычное назначение потребовалось Траяну потому, что регион, куда был направлен Плиний, «был близок к состоянию хаоса»¹³.

Сколько времени конкретно Плиний управлял провинцией, неизвестно. Информацию об этом можно извлечь

⁹ Corpus Inscriptionum Latinarum (далее — CIL). Berolini, 1877. Vol. V. Pars 2. № 5262. Lin. 2–4.

¹⁰ См.: *Hanslik R.* Op. cit. Sp. 1090.

¹¹ См.: *Hanslik R.* Loc. cit.

¹² *Levick B.* Pliny in Bithynia — and What Followed // Greece and Rome. 2nd Ser. 1979. Vol. 26. № 2. P. 119.

¹³ *Humphries M.* Early Christianity. London; New York, 2006. P. 221.

только из посмертно изданного сборника его переписки с Траяном, но издатель опустил обычно содержащиеся в письмах римлян (примером может служить переписка Цицерона) указания на место и дату написания письма¹⁴. Чаще всего исследователи полагают, что наместничество Плиния, видимо, относится к 110–112 годам¹⁵, но эта датировка грешит относительностью, поскольку не определен начальный хронологический репер (*terminus post quem*): осень 110, 111 или 112 года¹⁶. У. Френд, правда без аргументации своей точки зрения, в одной работе предпочитает 109–111 годы, в другой — 112–113-й¹⁷. Р. Мартин ограничил пребывание

¹⁴ В.С. Соколов с полным основанием указал, что ряд ответов Траяна Плинию был, очевидно, уничтожен самим Плинием, поскольку содержал секретные данные и распоряжения. По той же причине этот сборник, в современных изданиях выделяемый в X книгу, не мог выйти в свет до смерти Траяна в 117 г. (см.: Соколов В.С. Плиний Младший. С. 281). Недавно было высказано предположение, что издателем переписки Плиния с Траяном мог быть Светоний, «протезе Плиния и его компаньон в Вифинии» (Bruce B.E. Pliny at Pontus // Alpha. Studies in Early Christianity. 2017. Vol. VI. P. 209).

¹⁵ См.: Hanslik R. C. Plinius Caecilius Secundus // Kleine Pauly. 1975. Bd. 4. Sp. 937; Whittaker M. Jews and Christians: Graeco-Roman Views. Cambridge etc., 1984. P. 209; Alföldy G. Die Inschriften des Jungeren Plinius und seine Mission in der Provinz Pontus et Bithyniae // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1999. T. 39. S. 21; Humphries M. Early Christianity. London; New York, 2006. P. 211; Van Kooten G.H. Christianity in Graeco-Roman World: socio-political, philosophical, and religious interactions up to the Edict of Milan (CE 313) // The Routledge Companion to Early Christian Thought / Ed. by J. Bingham. London; New York, 2010. P. 9; Bruce B.E. Loc. cit.

¹⁶ См.: Flach D. Die römischen Christenverfolgungen. Gründe und Hintergründe // Historia. 1999. Bd. 48. H. 4. S. 447. Здесь же (S. 447. Anm. 26) — ссылки на литературу в обоснование различных точек зрения на датировку начала наместничества Плиния.

¹⁷ См.: Frend W.H.C. Persecutions: genesis and legacy // Cambridge History of Christianity. Vol. 1. Origins to Constantine / Ed. by M.M. Mitchell, F.M. Young. Cambridge, 2008. P. 506; id. Persecutions // Encyclopedia of Ancient Christianity / Ed. by A. Di Berardino, J. Hoover. Downers Grove, 2014. Vol. 3. P. 146.

Плиния в провинции пятнадцатью месяцами 111–112 годов¹⁸. М. Шустер колеблется между 111–112 и 112–113 годами, В.С. Соколов отдает предпочтение 112–113 годам¹⁹. М. Гриффин, опираясь на содержащиеся в переписке косвенные данные, определяет пребывание Плиния в должности периодом с 17 сентября 109 или 110 года по какую-то дату между 28 января и 18 сентября 111 или 112 года²⁰.

Это разнообразие мнений отчасти компенсируется тем, что в определении места и даты смерти Плиния Младшего повод для дискуссии отсутствует. Основываясь на том, что в цитированной выше надгробной надписи Плиния (CIL. V.2.5262), которая, наряду с эпистолярным наследием, является основным источником его биографии, в титулатуре Траяна отсутствует почетное имя *Optimus*, преподнесенное принцепсу сенатом в 114 году, исследователи полагают, что наместник, имевший к тому же слабое здоровье и часто болевший, умер самое позднее в 113 году, находясь еще при исполнении служебных обязанностей²¹. Можно предположить, что его кончину ускорила стрессовая ситуация, когда он, объезжая вверенную ему провинцию, столкнулся с неожиданной проблемой — в лице христиан.

Здесь следует отметить, что к некоторым из обязанностей провинциального наместника Плиний был, судя

¹⁸ См.: *Martin R.P.* A Footnote to Pliny's Account of Christian Worship // *Vox Evangelica*. 1964. Vol. 3. P. 51.

¹⁹ См.: *Schuster M.* C. Plinius Caecilius Secundus, der "jungere Plinius" // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, 1951. Hbd. 41. Sp. 440; *Соколов В.С.* Указ. соч. С. 298.

²⁰ См.: *Griffin M.* Nerva to Traian. P. 118.

²¹ См.: *Соколов В.С.* Указ. соч. С. 46 сл.; *Сергеевко М.Е.* О Плинии Младшем // *Письма Плиния Младшего*. С. 278; *Schuster M.* Op. cit. Sp. 440; *Hanslik R.* C. Plinius... Sp. 937; *Frend W.H.C.* Persecutions: genesis... P. 506; *Maritano R.* Pliny the Younger // *Encyclopedia of Ancient Christianity*. Downers Grove, 2014. Vol. 3. P. 229; *Brooks E.B.* Op. cit. P. 209.

по его предшествующей карьере, вполне подготовлен, имея опыт руководства важнейшим водным путем сообщения, водоснабжением и канализацией столицы (*curator alvei Tiberis et riparum et cloacarum Urbis*), финансами в общегосударственном масштабе (*praefectus aerari Saturni, praefectus aerari militari*), опыт участия в судопроизводстве (*decemvir stlitibus iudicandis*)²². Кроме того, он неоднократно выступал либо защитником, либо обвинителем на судебных процессах в Риме. И естественно, как императорский легат, да еще с особыми полномочиями, он имел право военного командования (*imperium*) вооруженными формированиями, которыми располагала провинция. Соответственно, он имел и право выносить смертный приговор и казнить тех преступников, которых счел бы достойными смерти, — «право меча» (*ius gladii*)²³. Однако вопросы, которые ему приходилось решать, этим не исчерпывались. Один из них возник неожиданно для него. Этой проблемой, как уже отмечено, оказались христиане.

Пространное письмо Плиния Траяну на этот счет, с описанием сложившейся ситуации и просьбой разрешить возникшие у наместника сомнения, и краткий ответ (рескрипт) императора на него (Plin. Min. *Epp.* X.96–97) были и остаются объектом пристального внимания ученых. Сомнения в их подлинности, с соответствующей

²² См.: СП. V.2.5262. Lin. 5–6, 8–9. Хронологическая последовательность его карьеры выглядит следующим образом: военный трибун III Галльского легиона (Сирия) в 82 г., квестор в 88-м, претор в 93-м, префект военной казны в 95–97 гг., префект эрария Сатурна (государственная казна) с 98 по 100 г., авгур со 103 г. и, наконец, *legatus Augusti* в Вифинии-Понте (см.: *Maritano R.* Op. cit. P. 229).

²³ Исключение составляли римские граждане, которые имели право апеллировать к суду императора. Характерно в этом отношении поведение апостола Павла — примерно за полвека до наместничества Плиния (см.: Деян. 22, 25–28; 25, 11–12, 21, 25–27; 26, 32).

аргументацией, высказывались еще в XIX веке. Однако тогда же подробный историко-критический и филологический анализ этих текстов привел исследователей к заключению, что сомнения эти неосновательны: «В подлинности Плиниева письма и рескрипта Траяна, которую недавно оспаривали некоторые ученые, в настоящее время никто серьезно не сомневается»²⁴.

Что касается марксистской науки, то в ней правилом хорошего тона было либо полностью отрицать аутентичность письма Плиния, либо считать, что оно подверглось переделке позднейшими христианскими переписчиками. Такая позиция характерна уже для К. Каутского²⁵, и в дальнейшем советские историки христианства, по понятным причинам, из очерченного им круга идей долго не выходили²⁶.

Если не считать адептов примитивно-атеистического толкования проблем истории раннехристианской Церкви, то из серьезных ученых наиболее развернутую критику воззрений сторонников подлинности двух этих писем дал академик Р.Ю. Виппер. В начале той части своего труда, где он анализирует переписку о христианах, автор признает: «Первое впечатление при чтении переписки Плиния с Траяном о христианах говорит в пользу ее подлинности. Льстивое обращение Плиния и

---

²⁴ *Аллар П.* Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб.: Синод. тип., 1898. С. 31. Прим. 4. Ср.: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. II. История Церкви в период до Константина Великого / Под ред. проф. А. Бриллиантова. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. С. 66: «Большинство ученых, однако, не считает возможным заподозрить историческую достоверность этих документов и признает их подлинными».

²⁵ См.: *Каутский К.* Происхождение христианства / Пер. с нем. Н. Рязанова. М., 1990. С. 146.

²⁶ См., например: *Ранович А.Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 447.

решительный ответ императора, который стремится показать себя противником клеветы и тайных доносов, вообще отвечают характерам того и другого, как они обрисованы в других источниках, например у Евтропия»²⁷.

Однако далее Р.Ю. Виппер доказывает, почему первому впечатлению не следует доверять, и завершает свой анализ текста вполне однозначным выводом: «Неправдоподобность утверждения о наличии в Вифинии в первое десятилетие II в. н.э. множества христиан, невозможность рассматривать письмо Плиния как отчет наместника императору, вероятность написания этого произведения одним из апологетов конца II в. — все это ведет нас к отрицательному заключению относительно подлинности переписки Плиния с Траяном о христианах. Этот документ не должен мешать историку в изучении фактов реального возникновения и развития “новой веры”»²⁸.

Но вскоре после выхода монографии Р.Ю. Виппера в свет В.С. Соколов усомнился в его доводах, указав, в частности, что «филологический анализ писем Плиния и Траяна (96 и 97) не позволяет выставить какие-либо аргументы языкового характера в пользу признания их подложности в целом. С другой стороны, некоторые места в письмах Плиния не могут не быть признаны интерполированными в более позднее время...»²⁹.

Подвергнув далее постулаты Р.Ю. Виппера основательной критике, исследователь заключает ее в примирительном тоне: «Во всяком случае, в настоящее время успехи научной мысли еще не позволяют утверждать,

---

²⁷ *Vunner P.Ю.* Рим и раннее христианство. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 179. (Добавим в скобках, что у Евтропия (VIII.2.1–6.3) там, где речь идет о «гражданственном» принципате Траяна, Плиний вообще не упоминается.)

²⁸ Там же. С. 185.

²⁹ *Соколов В.С.* Плиний Младший. С. 299.

что вопрос о ранних памятниках христианства разрешен твердо и бесповоротно»³⁰.

С.И. Ковалев в посмертно изданной монографии, отметив, что в пользу подложности обоих писем «наиболее сильные аргументы выдвинул Р.Ю. Виппер»³¹, сам, тем не менее, придерживался иной позиции, считая подлинными и основную часть письма Плиния, и весь ответ Траяна³².

Наконец, И.С. Свенцицкая, даже не затрагивая вопрос о подлинности или подложности этих писем, безоговорочно доверяет содержащейся в них информации³³. Того же мнения придерживался итальянский историк-марксист А. Донини³⁴. Тем более это относится к новейшей отечественной науке³⁵. Следовательно, еще в советские времена аутентичность этих произведений была признана, что называется, явочным порядком: в марксистской науке на излете прошлого столетия круг замкнулся, вернувшись к постулату, признанному в зарубежной и российской историографии еще в начале XX века.

Что же касается современной западной науки, то в ней такого рода «идеологических шатаний» не было. А.Н. Шервин-Уайт указывает: «Эти два письма содер-

³⁰ Соколов В.С. Плиний Младший. С. 305.

³¹ Ковалев С.И. Основные вопросы происхождения христианства / Под общ. ред. акад. В.В. Струве. М.; Л.: Наука, 1964. С. 34. Прим. 19.

³² См.: Там же. С. 34, 160, 191, прим. 5.

³³ См.: Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1988. С. 61, 84, 86, 90, 102 сл., 113, 136, 164 сл., 243.

³⁴ См.: Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана) / Пер. с итал. И.И. Кравченко. М.: Политиздат, 1979. С. 183.

³⁵ См.: Князький И.О. Император Траян. СПб.: Алетейя, 2016. С. 110 слл.; Пантелеев А.Д. Христианское мученичество: история явления и жанра // Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / Пер., коммент., вступ. ст., прилож. и общ. ред. А.Д. Пантелева. СПб.: Гуманитарная Академия, 2017. С. 9 слл.

жат самый ранний и наиболее полный взгляд язычников на конфликт Рима с христианами в первое столетие их существования... Их главная ценность заключается в свидетельстве о причинах и юридических формах преследования христиан»³⁶. Первым аутентичным документом, касающимся юридического аспекта гонений на христиан, называет рескрипт Траяна Й. Плеша³⁷. У. Френд подчеркивает, что именно переписка Траяна с Плинием Младшим поднимает занавес, скрывающий историю раннего христианства³⁸. Марк Хамфриз подчеркивает: «Переоценить значение этих писем невозможно. Они представляют собой самое раннее сообщение о христианах, детально характеризую их с точки зрения языческого внешнего мира (pagan outsiders)»³⁹. Р. Маритано считает письмо Плиния Траяну «документом бесспорной аутентичности и первостепенного интереса»⁴⁰. Наконец, Петер Пильхофер видит в этих текстах «неоценимые документы по истории раннего христианства, первую, так сказать, “государственную” декларацию, полученную нами»⁴¹.

Таким образом, если оценивать современное состояние проблемы подлинности либо подложности (полной или частичной) запроса Плиния по поводу христиан и рескрипта Траяна, то следует констатировать, что

³⁶ См.: *Sherwin-White A.N.* The Letters of Pliny. A Historical and Social Commentary. Oxford, 1966. P. 693.

³⁷ См.: *Plescia J.* On the Persecutions of the Christians in the Roman Empire // *Latomus*. 1971. Т. 30. Fasc. 1. P. 122.

³⁸ См.: *Frend W.H.C.* Martyrdom and political oppression // *The Early Christian World*. London; New York, 2000. Vol. II. P. 821.

³⁹ *Humphries M.* Early Christianity. P. 214.

⁴⁰ *Maritano R.* Pliny the Younger. P. 229.

⁴¹ *Pilhofer P.* Der Brief des Plinius – Neutestamentliches Repetorium – Erlangen [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.neutestamentliches-repetorium.de (дата обращения: 08.08.2019). S. 181.

современная наука, как отечественная, так и западная, признает аутентичность обоих текстов. Из этого необходимо исходить при их историко-критическом анализе, который выходит за рамки данной работы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Plin. Min. *Err.* X.96–97 (Перевод и комментарии М.Е. Сергеенко)

Письмо 96

Плиний императору Траяну.

Для меня привычно, владыка, обращаться к тебе со всеми сомнениями. Кто лучше может направить меня в нерешительности или наставить в неведении?

Я никогда не присутствовал на следствиях о христианах⁴²: поэтому я не знаю, о чем принято допрашивать и в какой мере наказывать. (2) Немало я и колебался, есть ли тут какое различие по возрасту, или же ничем не отличать малолеток от людей взрослых⁴³; прощать ли раскаявшихся, или же человеку, который был христианином, отречение не поможет, и следует наказывать само имя, даже при отсутствии преступления, или же преступления, связанные с именем⁴⁴.

⁴² Следовательно, они были в Риме.

⁴³ Могли быть обвинены целые семьи; юристы упоминают о смягчении наказаний для отроческого возраста (Dig. 29, 51, 1, 32).

⁴⁴ В процессах против последователей чужеземных культов (Вaal, религия галлов) осуждались не самые культы, а преступления, с ними связанные (человеческие жертвоприношения у друидов, например). «Преступления» — *flagitia* — считались связанными с данными культами. Христиан обвиняли в преступлениях чудовищных, в убийствах младенцев, поедании их мяса, свальном грехе. Что эти обвинения, широко

Пока что с теми, на кого донесли⁴⁵ как на христиан, я действовал так. (3) Я спрашивал их самих, христиане ли они; сознавшихся спрашивал во второй и третий раз⁴⁶, угрожая наказанием; упорствующих отправлял на казнь. Я не сомневался, что в чем бы они ни признались, но их следовало наказать за непреклонную закоснелость и упрямство⁴⁷. (4) Были и такие безумцы⁴⁸, которых я, как римских граждан,

---

распространенные среди языческой черни, находили какой-то отклик и среди образованного класса, доказывает отзыв о христианах Тацита: секта «пагубная», «навлекшая своими мерзостями всеобщую ненависть» (Анн. 15, 44) и Светония: «люди, преданные новому и злоторному суеверию» (Нер. 16, 2). Ответ Траяна свидетельствует, что император этим наветам не верил.

⁴⁵ До императора Валериана официальных преследований христиан не было. Преследования были «местные, по городам, поднятые восставшей чернью» (Евсевий. Церк. история. 3, 32), которую науськивали или принципиальные враги христиан, или те, кому оно наносило материальный ущерб; жрецы языческих культов, торговцы жертвенными животными, мясники, продававшие жертвенное мясо. Иногда погром вызывали сами христиане оскорблением языческой святыни. Не было и общеимперского закона против христиан: ни Тацит, ни Светоний, ни Плиний такого закона не знают, сам Траян в ответе Плинию отказывается установить какое-либо общее правило. И внимание Плиния к христианам привлек частный донос.

⁴⁶ Обвиняемым давали срок одуматься. Когда к Сатурнину, проконсулу Африки, привели христиан, он спросил: «Не дать ли вам времени для обдумывания? Вот вам 30 дней». Судьи часто прилагали все усилия к тому, чтобы добиться отречения и отпустить узников.

⁴⁷ Римскому магистрату была безразлична религия обвиняемых: он наказывал за неподчинение ему, представителю римской власти.

⁴⁸ Римский консул мог приносить жертву Юпитеру Капитолийскому, совершенно не веря в его существование: он исполнял свой долг римского гражданина и магистрата — и только. К тому, во что он верил, это не имело никакого касательства. Другое дело христианин, уверовавший в «Бога Живого» (Is. 56, 8), Который дал ему право называть Его Отцом (Math. VI, 8, 15), обещал победу над смертью и жизнь бесконечную. Новая вера становилась содержанием жизни, опорой и утешением. Судья и подсудимый жили в совершенно разном мире мыслей и чувств: для Плиния не захотевший отречься — «безумец», а «безумец» убежден, что своим отказом он сохранил себя для Христа и жизни вечной.

назначил к отправке в Рим. Затем, пока шло разбирательство, как это обычно бывает, преступников стало набираться все больше, и обнаружались случаи разнообразные.

(5) Мне был предложен список, составленный неизвестным и содержащий много имен. Тех, кто отрицал, что они христиане или были ими, я решил отпустить, когда они, вслед за мной⁴⁹, призвали богов, совершили перед изображением твоим, которое я с этой целью велел принести вместе со статуями богов, жертву ладаном и вином, а кроме того, похулили Христа: настоящих христиан, говорят, нельзя принудить ни к одному из этих поступков.

(6) Другие названные доносчиком сказали, что они христиане, а затем отреклись: некоторые были, но отпали, одни три года назад, другие много тому лет, некоторые лет тому двадцать. Все они почтили и твое изображение, и статуи богов и похулили Христа.

(7) Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они в установленный день⁵⁰ собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как бога и клятвенно⁵¹ обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они обычно расходились и сходились опять для принятия пищи, обычной и невинной⁵², но что и это они перестали делать после моего указа, которым я, по

---

⁴⁹ Плиний произносил молитвенную формулу, которую за ним повторяли.

⁵⁰ Воскресный. Для рабочего люда, большинства тогдашних христиан, это было раннее утро — единственное свободное время.

⁵¹ Плиний, заинтересовавшийся «безумцами», так легко идущими на смерть, начал расспрашивать об их жизненном укладе. Так как они были сообществом, то вопрос, в чем они обязывались, вступая в это общество, какую клятву давали, был естественен.

⁵² Опровергается обвинение в поедании человеческого мяса.

твоему распоряжению, запретил тайные общества. Тем более счел я необходимым под пыткой допросить двух рабынь, называвшихся служительницами⁵³, что́ здесь было правдой, и не обнаружил ничего, кроме безмерно-го уродливого суеверия.

(9) Поэтому, отложив расследование, я прибегаю к твоему совету. Дело, по-моему, заслуживает обсуждения, особенно вследствие находящихся в опасности множества людей всякого возраста, всякого звания и обоих полов, которых зовут и будут звать на гибель. Зараза этого суеверия прошла не только по городам, но и по деревням и поместьям, но, кажется, ее можно остановить и помочь делу. (10) Достоверно установлено, что храмы, почти покинутые, опять начали посещать; обычные службы, давно прекращенные, восстановлены, и всюду продается мясо жертвенных животных, на которое до сих пор едва-едва находилась покупатель. Из этого легко заключить, какую толпу людей можно исправить, если позволить им раскаяться.

Письмо 97

Траян Плинию.

Ты поступил правильно, мой Секунд, произведя следствие о тех, на кого тебе донесли как на христиан. Установить здесь какое-нибудь общее определенное правило невозможно. Выискивать их незачем⁵⁴: если на них поступит донос и они будут изобличены, их следует наказывать, но тех, кто отречется, что они христиане, и докажет это на деле, т.е.

⁵³ Это были дьякониссы.

⁵⁴ Тертуллиан укорял Траяна в непоследовательности: «Он запрещает разыскивать их как невинных и поручает наказывать их как виновных».

помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением. Безымянный донос о любом преступлении не должно принимать во внимание. Это было бы дурным примером и не соответствует духу нашего времени.

(Письма Плиния Младшего. Письма I–X / Изд. подг. М.Е. Сергеевко, А.И. Доватур. 2-е изд. М.: Наука, 1984. С. 205–206, 384–385)